

Посвящаю эту книжку
замечательной кошке Конопушке.

С. П.

Моей двоюродной сестре Маргарет,
которая показала мне улицу Клик-Кляк.

М. Ф.

Глава 1

После уроков я села в автобус и нетерпеливо ждала, когда же появится Маргарет.

— У меня сегодня день везения! — выпалила я. — Представляешь, меня выбрали лучшим другом недели! Всю неделю буду водить класс строем в столовую, собирать деньги на молоко, кормить рыбок и ещё расскажу всем свою автобиографию и...

— Ну да, я знаю, Клементина, — отмахнулась от меня Маргарет. — Когда я училась в третьем классе, у нас тоже такое было.

Маргарет всего на год старше меня. Но обожает говорить «когда я училась в третьем классе» — таким тоном, будто хочет сказать «давным-давно, когда я была ещё совсем маленькой, а теперь я уже совсем взрослая и поэтому главнее тебя». Обязательно хочу научиться тоже так говорить — на случай, если моего младшего братика пустят в третий класс и надо будет показать ему, что я главнее.

— У вас тоже назначали лучшего друга недели? А я и не знала! Почему ты мне никогда не рассказывала? — удивилась я.

Маргарет скрестила ноги и посмотрела на носки — ровно ли они натянуты. Потом посмотрела на меня, вся розовая, губы поджаты.

— Наверное, забыла. — Она передёрнула плечами. — Наверное, такая скукота была, что и помнить нечего.

— Быть лучшим другом недели — никакая не скукота! Один альбом чего стоит! Ты свой сохранила? Дашь посмотреть?

Маргарет опять передёрнула плечами.

— Он где-то у мамы в гостиной. Она его очень бережёт, потому что он — свидетельство того, какая я замечательная. По-моему, мама утешается альбомом, когда Митчелл выводит её из себя. Я думаю, тогда она перечитывает альбом и говорит: «Уф! Хвала небесам, хоть дочка у меня хорошая». Так что тебе его в руки не дадут.

— Я аккуратно, — пообещала я. — Давай поедем до дома и ты мне его покажешь.

Глаза у Маргарет забегали. Как будто она пыталась срочно что-то придумать, а не получалось. Потом она в третий раз передёрнула плечами и сказала:

— Да, конечно, посмотрим.

Мы доехали до дома, сбегали ко мне, я быстренько отпросилась у мамы в гости к Маргарет, и поднялись на пятый этаж.

В гостиной Маргарет подошла к полкам около камина. Сложила руки перед грудью, словно молилась, и залюбовалась всякими своими наградами — кубками, медалями и грамотами. Она всегда так делает. Поэтому я знала: мне тоже полагается залюбоваться. Так что я тоже сложила руки перед грудью и молча восторженно витаращицилась на полки: вот в этом Маргарет — талант, и вот в этом, и ещё вот в этом, и в том.

Наград было очень много. Целая полка «Лучшей в том-то» и «Голубой ленточки за то-то». Разложены и расставлены аккуратненько, как товар в магазине.

Я талант по части математики и рисования. Но за это наград не дают — по-моему, жутко несправедливо! Так что у моих мамы и папы хранится просто пачка контрольных по математике с отличными отметками и ещё на стенах висят мои рисунки. Но никаких полок для моих наград у нас в гостиной нет. И хорошо. Потому что они бы стояли пустыми. Ну, я так думаю.

Наконец я решила, что хватит восхищаться, и перешла к стеллажу по другую сторону камина. Тут стояло много-много фотографий Митчелла, старшего брата Маргарет. На всех он играл в бейсбол с друзьями. И ещё — шесть одинаковых бейсбольных трофеев в ряд. На них было написано какое-то «СЦИ», только год был указан разный. И больше ничего.

— А что значит «СЦИ»? — спросила я.

Маргарет подняла глаза к потолку и притворилась, что вспоминает.

— Сволочь-Цаца-Идиот, вот! — ответила она. — Митчелл выигрывает их каждый год. Безо всякого соревнования.

Я-то знала, что Маргарет всё придумала, потому что Митчелл не дурак, не болван и не вредина. Но он мне не бойфренд, если что. Нет-нет!

Я нашла в кармане фиолетовый маркер и быстро написала себе на руке «СЦИ» и много вопросительных знаков — так я не забуду узнать,

что же это за буквы. Маргарет ничего не заметила: она как раз сняла с полки статуэтку — золотую балерину.

— Вообще-то мне полагалось получить призы за все мои танцевальные выступления, — объявила она. — Но жюри не хотело обижать остальных участников.

Вообще Маргарет любит прихвастнуть. Но сегодня она распустила хвост до невозможности. Похоже, это надолго.

— Как насчёт альбома лучшего друга? — напомнила я.

Маргарет сдула с золотой балерины невидимую пылинку и бережно поставила фигурку обратно на полку. Потом отодвинула приз за чистописание — в виде пчёлки с табличкой — и достала голубой альбом.

Я протянула руку, но Маргарет отдернула своё сокровище.

— Микробы! — сердито сказала она. Потом уселась с альбомом на диван и принялась читать вслух.

— «Как здорово, что Маргарет с нами в одном классе! Ведь она такая организованная». «С Маргарет замечательно учиться вместе, потому что она аккуратистка». «Маргарет самая большая чистюля на свете».

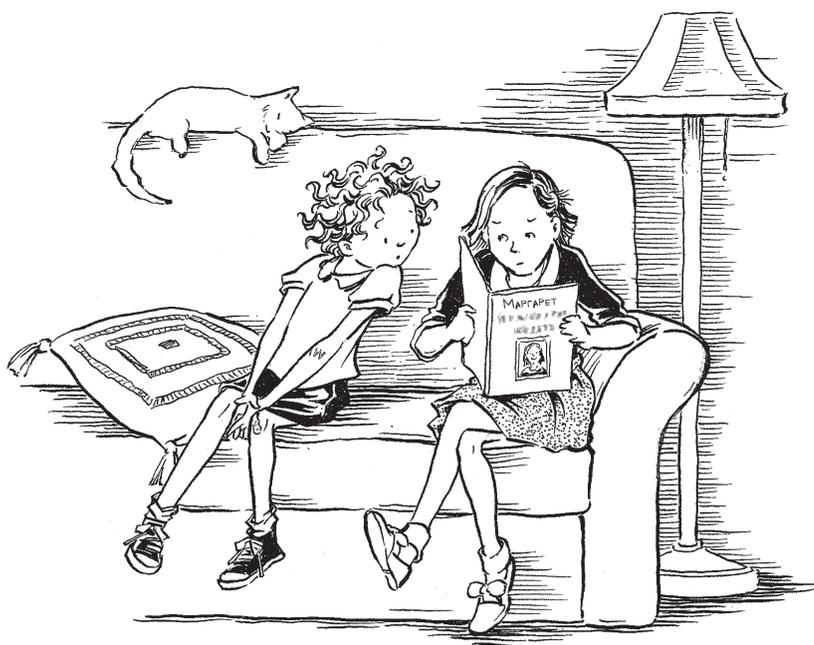
Я под села к Маргарет и заглянула в альбом: а вдруг она сочинила все эти похвалы и только

притворяется, что читает? Но нет! Я своими глазами убедилась: отзывы были настоящие.

«Как приятно учиться с Маргарет, ведь у неё такие блестящие красивые волосы — хоть смотришь в них как в зеркало!» — написал Алексис. «Мне нравится сидеть рядом с Маргарет, потому что она никогда ничего не проливает на парту», — написал Джамал. А ниже Кайл написал: «Маргарет всегда готова помочь. Она каждый день говорит мне, что я делаю не так».

Маргарет постучала пальцем по этим строчкам.

— Пришлось сказать ему, что «говорит» он написал с двумя ошибками.

А сама заволновалась. Я, конечно, со всеми в классе дружу, но про меня никто ничего подобного не напишет — это уж точно.

— А что ребята тебе ещё написали? — спросила я. — Есть там что-нибудь о том, что ты хорошо рисуешь или быстро решаешь задачи по математике?

— Просто ещё кучу комплиментов, — сказала Маргарет и вдруг вскочила. — Целыми страницами. А теперь надо положить альбом обратно.

Она вернулась к полке, напоследок полюбовалась альбомом и вдруг покраснела как помидор. По-моему, у неё даже уши раскалились, и она вся

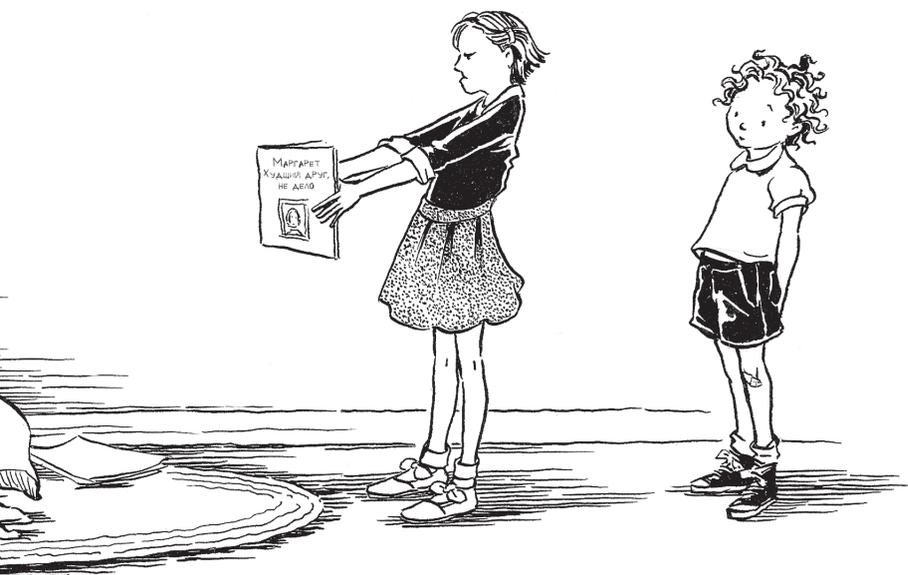

кипела от возмущения. Была бы она персонажем мультика, взорвалась бы.

— Что... что это... такое! — пропыхтела она. Потом выбежала из гостиной и влетела в комнату к старшему брату. Я помчалась за ней.

— Ничего здесь не трогай! — предупредила Маргарет. — Тут всё кишит микробами!

Митчелл валялся на кровати и читал спортивные новости. Маргарет сунула альбом ему под нос. Она вся тряслась от злости. Я пригляделась и поняла, в чём дело. Вместо «Маргарет — лучший друг недели» там стояло «Маргарет — худший друг, не дело», потому что кто-то вставил

запятаю, поменял парочку букв и вклеил между ними полоску белой плёнки.

Митчелл изобразил невинное лицо и прижал руки к груди — мол, ах, дорогая сестрёнка, как ты могла подумать на меня, да разве я способен на такое! Но я-то видела, что он с трудом сдерживает смех, который так и рвётся наружу.

— С чего ты взяла, что это я? — спросил он, подавив усмешку.

Маргарет молча ткнула в бейсбольную битку, которая торчала у Митчелла из-под подушки. Ручка у биты была обмотана белой плёнкой.

— А, ну да, — согласился Митчелл. — Надо было взять мамин лак для ногтей или ещё что.

Маргарет разъярённым вихрем вылетела вон и умчалась обратно к себе в комнату. Её кошка Пудра спрыгнула с подушки и шмыгнула под кровать, потому что кошки всегда чувствуют плохое настроение. Мы с Пудрой подождали, пока Маргарет усядется посреди ковра и разгладит всю бахрому ниточка к ниточке — она так успокаивается.

— У него мозгов меньше, чем у младенца! — прошипела наконец Маргарет.

— Обложка — это не так важно. — Я попыталась её утешить. — Ну, успокойся, давай сюда. Хочешь, отклею плёнку и чем-нибудь замажу лишнее?

Но Маргарет притиснула альбом к груди.

Я хотела было сказать: «Слушай, если Митчелл уже трогал альбом, то на бумаге полным-полно

микробов». Но промолчала. Ведь Маргарет и так уже сегодня хватило исторического, то есть, тьфу, истерического, состояния. Правда, через секунду она сообразила про микробов сама.

— А-а-а-ай! — завизжала Маргарет, выронила альбом и помчалась в ванную, размахивая руками, будто они загорелись. Зашумела вода. Маргарет яростно скребла руки — мне даже отсюда слышно было.

Обычно она не оставляет меня одну в своей комнате, а я её — в своей. Маргарет вечно так и норовит навести у меня порядок. А у меня вечно руки так и чешутся, как бы навести у неё беспорядок. Или что-нибудь испортить. Вот и сейчас, как только она выбежала, я повертела головой, высматривая, чем заняться. И увидела! Оно было куда завлекательнее беспорядка.

Под столом валялся альбом. Ведь Маргарет его отшвырнула. Я подняла альбом и очень-очень аккуратно отлепила белую полосу плёнки. Даже не повредила бумагу!

Тут Маргарет показалась на пороге ванной, вытирая руки палец за пальцем.

— У меня отличная идея, Клементина, — сказала она уже без всякого визга. — Я знаю, как тебе заслужить такой же прекрасный альбом. Всю неделю, пока будешь лучшим другом, делай всем комплименты. И тогда к пятнице тебе в ответ напишут много приятного.

Я показала ей альбом и радостно улыбнулась.

— Смотри, Маргарет!

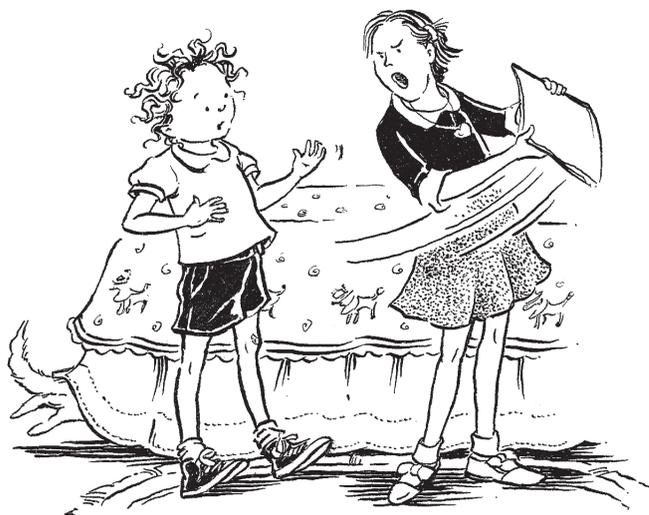
— ...или дари подарки, — продолжала она, вытирая правую руку. — Подарки даже лучше комплиментов. Причём ценник с подарка не снимай, пусть каждый видит, что подарок хороший, и...

— Маргарет, да смотри же! — перебила я.

Маргарет подняла глаза. Челюсть у неё упала. Полотенце тоже. Мне опять показалось — сейчас она взорвётся.

— Кто тебе разрешил это читать?! — пронзительно завопила она. Кинулась ко мне, вырвала у меня альбом — и совсем позабыла про микробы Митчелла.

Кошка Пудра, которая только было высунула нос из-под кровати, испуганно шмыгнула обратно.

Если бы я поместилась под кровать, то шмыгнула бы за ней.

Но я попыталась успокоить Маргарет.

— Я ничего не читала! Я просто... смотри, я отклеила плёнку, даже бумагу не повредила, и теперь можно замазать...

— Это личное, личное! Мой личный альбом! Личное трогать нельзя, это правило знают все! — завопила Маргарет.

— Но я только отклеила плёнку. И ничего не испортила. Давай поговорим дальше про подарки, а? Ты думаешь, если я всем надарю подарков, мне напишут в альбом разные комплименты?

Это называется менять тему. Мои мама с папой считают, что я мастер менять тему. Но на Маргарет мой трюк не подействовал.

— Ты хоть завали всех подарками, тебе никто слова доброго не напишет! Ни единого словечка! И ты мне вообще даже не подруга! Я играла с тобой только потому, что ты соседка! А теперь уйди-уйди-уйди! — завопила Маргарет ещё громче.

— Ах так? Тогда... тогда... тогда мне всё равно, потому что ты тоже мне не подруга! — завопила я в ответ. Выбежала вон, а в лифте нажала кнопку цокольного этажа с такой силой, что чуть её не сломала.

